

Захаров Александр Викторович

ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1960-1980-Х ГГ.

Статья раскрывает причины миграции населения на территории Нижнего Поволжья в 1960-1980-х гг. Автор акцентирует внимание на таких факторах как бурное промышленное развитие региона, мелкочеселковая система сельского расселения, широкое развитие мелиоративного строительства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 75-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470):314

Статья раскрывает причины миграции населения на территории Нижнего Поволжья в 1960-1980-х гг. Автор акцентирует внимание на таких факторах как бурное промышленное развитие региона, мелкопоселковая система сельского расселения, широкое развитие мелиоративного строительства.

Ключевые слова и фразы: миграция населения; мелкопоселковое расселение; социальная инфраструктура; инженерная обеспеченность; благоустройство; капитальные вложения; ирригационное строительство.

Александр Викторович Захаров, к.и.н., старший научный сотрудник
Кафедра экономической и политической истории России
Саратовский государственный социально-экономический университет
ZaharovAV2007@yandex.ru

ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1960-1980-Х ГГ. ©

В современном обществе миграционные процессы стали достаточно распространенным и значимым с социально-экономической точки зрения явлением. Численность населения и его качественные характеристики играют существенную роль в жизнедеятельности любого региона. На формирование миграционного поведения людей и социальных групп влияет целый ряд факторов - социально-экономических, политических, этнических, религиозных, экологических, демографических и иных. Подвижность населения может определяться конкретными общественными потребностями: ростом производства, изменением его территориальной структуры, необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот новых ресурсов. Рассмотрим для наглядности некоторые социально-экономические причины миграции.

Согласно переписям населения, проводимым во второй половине XX века, население Поволжья значительно возросло. Если в 1959 г. здесь проживало 15975 тыс. человек, то в 1970 г. уже 18374 тыс. человек. Население Астраханской области за это время увеличилось с 701974 до 867483 человек, Волгоградской - с 1853641 до 2322910 человек, Саратовской - с 2162751 до 2454083 человек [2, с. 2]. Известно два основных источника роста населения - естественный прирост и приезд новосёллов, называемый механическим ростом. В Поволжье естественный прирост составил 2352 тыс. человек, а механический - 47 тысяч [1, с. 64].

По мнению саратовских исследователей, в этот период миграционные связи Саратовской области с другими регионами не оказывали существенного влияния на общее изменение численности жителей области. Главным фактором оставался естественный прирост населения, который вплоть до 1991 г. оставался постоянно положительным [11, с. 297]. Вместе с тем, анализируя статистические данные демографических изменений, нельзя не заметить факт оттока сельского населения в город. В 1959 г. сельских жителей Саратовской области насчитывалось 1004,2 тыс. человек, в 1970 г. - 862,3 тыс., в 1979 г. - 747,9 тыс., а в 1989 осталось только 694,4 тыс. человек. За этот же период состав городского населения стабильно увеличивался и насчитывал соответственно 1154,3, 1590,9, 1815,4, 1990,1 тыс. человек [Там же]. Аналогичная тенденция наблюдается и в других областях Поволжья. Городское население Астраханской области за период с 1959 по 1970 год возросло с 364893 до 525871 человека, Волгоградской области - с 1007868 до 1522433 человек. Из названных областей прирост сельского населения произошёл только в Астраханской области, а именно с 337081 до 341612 человек [2, с. 3-4].

Можно выделить несколько причин, вызывающих миграцию и рост городского населения. Во-первых, это интенсивное промышленное развитие, сконцентрированное в городах и требующее притока рабочей силы. Например, в развитие крупнейшего индустриального центра Саратовского Левобережья г. Балаково за годы 10-й пятилетки вложено 580 млн. руб., основные производственные фонды возросли на 41% и составили более 1,5 млн. рублей капвложений. Введено 35 больших промышленных объектов, вступили в силу дополнительные мощности на имеющихся заводах [4, ф. 594, оп. 25, д. 1, л. 75-76]. Возрастающее производство потребовало переселения сюда целых семей и закрепления их на новом месте. Для этого в Балакове в крупных масштабах реализовались мероприятия социальной направленности. За эти годы было построено 566,2 тыс. м² полезной жилой площади, 34,5 тыс. человек получили новые квартиры. В эксплуатацию вводились детские дошкольные учреждения, что позволило снизить очередь в детские сады с 3700 до 800 детей [4].

Укрепление социальной базы происходило и на других предприятиях города. Балаковский химический завод за период 1981-1982 гг. построил 45,1 тыс. м² жилья, столовую на 330 мест, промтоварный и продуктовый магазины, отделение связи, комплексный приёмный пункт бытового обслуживания. Была организована доставка людей к месту службы. В результате принятых мер укомплектованность рабочей силой на заводе возросла с 71,9% в 1980-м до 97,4 в 1982 году [Там же, оп. 32, д. 68, л. 7]. План 1981 г. по возведению объектов жилищного назначения на строящейся Балаковской АЭС был перевыполнен в 1,4 раза, что позволило улучшить жилищные условия 2900 семей атомостроителей. Важнейшим результатом комплексного развития города стал прирост населения Балакова с 26 тыс. в 1959 г. до 160 тыс. в 1980 г. [Там же, оп. 49, д. 93, л. 2].

Бурными темпами развивался г. Камышин Волгоградской области. В 1962 г. взамен устаревшего был принят план, намечающий рост жителей до 230 тыс. В 1968 г. в городе уже проживало 80 тыс. человек. Главным градообразующим предприятием стал хлопчатобумажный комбинат, где было сосредоточено 24 тыс. человек. Всего же в городе насчитывалось более 20 предприятий. Для удобства населения создавалась социальная инфраструктура, включающая в себя техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, а также текстильный, медицинское и музыкальное училища, 19 общеобразовательных школ, более 50 детских дошкольных учреждений, 159 пунктов торговли, 100 столовых, кафе и ресторанов [8]. Если Камышин, как динамично развивающийся город, нуждался в постоянном притоке рабочей силой, то г. Жирновск, ставший в 1959 г. районным центром, напротив, имел переизбыток трудового населения. На протяжении 8, 9, 10-й пятилеток школы города ежегодно выпускали свыше 400 человек. Часть из них уезжала продолжать обучение, для остальных возникала необходимость трудоустройства. Нефтяные промыслы, имеющиеся в районе, забирали лишь незначительную часть ресурсов. Две строительные организации, находящиеся в городе, комбинат бытового обслуживания и пищевой комбинат почти не нуждались в систематическом пополнении рабочей силы. Аналогичное положение сложилось в г. Урюпинске, где трудовое население в количестве 31,3 тыс. не было занято полностью. Надежды населения связывались с перспективным проектом развития города [3, ф. 113, оп. 104, д. 13, л. 15].

При сравнении экономики Нижнего Поволжья обращает на себя внимание бурный рост индустриальных городов Саратовской и Волгоградской областей. В Астраханской же области промышленность была сосредоточена в областном центре, где формировался так называемый Трусовский индустриальный район. В сельских же районах области возводились новые мощности по обработке рыбы и её искусственному разведению, производству овощных консервов, переработке молока, пошиву одежды, добыче нефти и газа [5, ф. 325, оп. 63, д. 12, л. 18]. Кроме того, в Астраханской области, по сути, не было поселений по типу города, за исключением Ахтубинска. Возможно, именно по этой причине наблюдался прирост исключительно сельского населения.

Вторая причина миграции - это нежелание значительной части выпускников сельских школ и профессионально-технических училищ жить и работать в сельской местности из-за неустроенности быта и отсутствия других социальных благ, неэффективного использования трудовых ресурсов. По состоянию на 1967 г. в Володарском районе Астраханской области из трёх совхозов ни в одном не было типовой школы. Из 1600 учащихся, проживающих более чем за 3 км от среднего общеобразовательного учебного заведения, обеспечен местами в интернатах был только 861 человек. Володарская районная больница располагалась в ветхом здании без водопровода и канализации, при потребности в 120 имела лишь 75 койко-мест. По уровню бытового обслуживания сельского населения Астраханская область занимала 43 место из 72 субъектов [Там же, оп. 55, д. 13, л. 46, 63]. Бытовая неустроенность определялась мелкопоселковой системой сельского расселения, характерного для Нижнего Поволжья. Так, совхоз «Варфоломеевский» Марковского района Саратовской области в начале 1970-х гг. состоял из 26 населённых пунктов, совхоз «Ново-Александровский» - из 22 [4, ф. 594, оп. 24, д. 212, л. 56]. Типичным примером сельской застройки Волгоградской области являлся хутор Озёрки Иловлинского района. В 1968 г. поселение, растянувшееся на 4 км, занимало площадь 300 гектар и состояло из 96 домов. Здесь не было бани и бытовых мастерских, ремонт любого вида вызывал трудности. В единственный магазин некоторым жителям приходилось ходить за три километра. В осенне-весеннюю распутицу, зимние морозы такой поход превращался в проблему [10]. Создать социальную инфраструктуру и систему инженерного обеспечения с водо- и газоснабжением, канализацией и полной электрификацией в этом или аналогичном поселении практически невозможно. Об этом говорит статистика. В 1975 г. из общего числа совхозных посёлков нашей страны были обеспечены водопроводом 20,2%, канализацией 14,7%, центральным отоплением 18,8% жилищ [12, с. 405]. Благоустройство населённых пунктов Саратовской области характеризовалось следующими данными: 44% квартир не были газифицированы, 85% не имели водопровода, 90% канализации, 77% центрального отопления [4, ф. 594, оп. 24, д. 212, л. 56]. В Астраханской области по состоянию на 1 января 1974 г. уровень газификации городов и рабочих поселков составлял 48%, в сельской местности 15% [5, ф. 325, оп. 70, д. 101, л. 93].

Сталкиваясь с бытовыми проблемами, молодёжь не хотела связывать свою судьбу с селом, многие хотели уехать в город, где жизненные условия были гораздо лучше. Например, Гусельская средняя школа Камышинского района с 1961 по 1965 гг. выпустила 180 человек. Но из них только одна девушка осталась работать дояркой на местной ферме, и один молодой человек после окончания сельскохозяйственного техникума вернулся в село [13]. В Саратовской области оставался нерешённым вопрос комплектации медицинским персоналом лечебных учреждений, где недоставало 1187 врачей и 722 средних медицинских работников, из них соответственно в сельской местности 578 и 673 человек [4, ф. 594, оп. 8, д. 1, л. 97].

С целью исправить ситуацию, привлечь людей в сельскую местность правительство, начиная с 8-й пятилетки, приступило к реализации программы по селению мелких населённых пунктов, строительству благоустроенных колхозных посёлков городского типа с полным инженерным обеспечением, культурными центрами, предприятиями бытового обслуживания.

В этой связи Астраханский областной комитет партии уделял значительное внимание работе строительных организаций. Если накануне 8-й пятилетки в 1965 г. было освоено капиталовложений на общую сумму 150 млн. руб. и выполнено строительно-монтажных работ на 82 млн. руб., то в последнем году пятилетки соответственно 270 млн. руб., и 164 млн. рублей.

Общий объём капитальных вложений за 8-ю пятилетку составил 955 млн. руб. против 568 млн. руб. в 1961-1965 годах, то есть увеличился в 1,7 раза. Из общего объёма ассигнований 757 млн. руб. на производственное строительство направлено 79%, на жилищное строительство - 13%. За 8-ю пятилетку в области построено жилых домов общей площадью 1425 тыс. м², или на 12% больше, чем за 1961-1965 гг., школ на 17 тыс. ученических мест, детских дошкольных учреждений на 9,3 тыс. мест. Тем не менее, многие строительные организации систематически не выполняли государственные задания. В 1971 г. план подрядных работ не выполнили 35 организаций, или 38% от числа строительных организаций, в 1972 г. - 39%. Крайне медленно осуществлялась программа жилищного строительства. В 1973 г. по всем источникам финансирования по области должно быть введено жилых домов общей площадью 309,6 тыс. м², а введено 251,7 тыс. м². Неприглядную картину можно наблюдать в Енотаевском районе, где в 1971 г. более 20 чабанских семей оставались проживать в землянках [5, ф. 325, оп. 68, д. 101, л. 44-45].

Главным на этом фоне оставался вопрос снабжения населения безопасной питьевой водой. Ситуацию можно прокомментировать примером деятельности крупнейшей строительной организации области - Главстраницахристрой. В мае 1973 г. из предьявленного объёма работ на сооружение водопроводов на 1,6 млн. руб., трест принял в план подряда 1,03 млн. руб., затем в октябре уменьшил объём до 558 тыс. руб., а в январе 1974 г. в плане строительства осталось лишь 237 тыс. рублей. Таким образом, Главстраницахристрой не только не принял к строительству ни одного нового водопровода, но и не завершил ранее начатых [Там же, оп. 70, д. 101, л. 51]. Притом в Ахтубинске из 46 тыс. населения не получали воду из закрытой системы 20 тысяч человек. В 19 населенных пунктах района водопроводов не имелось вообще, жители пользовались водой из реки Ахтубы, которая летом становилась затхлой и непригодной для употребления [Там же, оп. 68, д. 39, л. 33].

Огромный опыт сельского строительства был накоплен в Саратовской области. В 10-й пятилетке капвложения на строительство объектов непромышленного назначения составили почти миллиард рублей. На 30% обновился жилищный фонд в колхозах и совхозах. В 1982 г. на каждого сельского жителя приходилось 14 м² жилой площади. На селе действовали построенные в 1976-1980 гг. 20 домов бытовых услуг, школы на 70,8 тыс. ученических мест, детские дошкольные учреждения на 25,2 тыс. мест [4, ф. 594, оп. 25, д. 1, л. 25].

Следует заметить, что в РСФСР по вводу в действие общей площади жилого фонда за счёт государственных средств в 10-й пятилетке план выполнила только Липецкая и Саратовская области. В июле 1981 г. Министерство сельского строительства СССР, рассматривая работу саратовского управления сельского хозяйства по организации строительства жилых домов, культурно-бытовых объектов в колхозах и совхозах, отметило успешную работу по застройке и улучшению жилищных и культурно-бытовых условий, закреплению кадров на селе. Если в середине 70-х гг. в статистических сборниках даже не было предусмотрено отчётности по благоустройству жилья на селе, то в начале 80-х данные статистики говорят, что уровень обеспеченности квартирами, инженерным оборудованием из года в год повышался. Каждый пятый дом, построенный на селе в 10-й пятилетке, имел водопровод и центральное отопление, каждый восьмой - подключен к общегородской канализации, каждый десятый оборудован душем или ванной [Там же, д. 130, л. 53, 54, 57].

На высоком качестве и согласно типовым проектам шло возведение школ. Проекты, как правило, предусматривали наличие спортзала, кинозала, столовой, учебно-производственных мастерских, кабинета машиноведения. За период с 1972 по 1982 г. введено школ на 80 тыс. мест. Благодаря тому, что в селе появилась социальная инфраструктура, 50-60% выпускников стали оставаться в родных сёлах [Там же].

В июле 1982 года в Саратове состоялось республиканское совещание-семинар «По комплексной застройке и благоустройству сельских посёлков Поволжья и Центрально-Чернозёмного района РСФСР». На форуме были подведены некоторые итоги сельского строительства. В качестве наиболее яркого примера участникам семинара было продемонстрировано благоустроенное село Генеральское. Согласно проекту в нём должно проживать 2800 жителей, целенаправленно сюда уже прибыло 150 новых семей [Там же, оп. 49, д. 76, л. 51].

Участники совещания сделали вывод, что проблему оттока жителей из села остановить на данном этапе развития пока невозможно, но сократить вполне реально. Так, в 10-й пятилетке втрое сократилась миграция в город, а в восьми районах области численность сельского населения возросла. Но сельское население продолжало уходить в город. Обеспеченность обобществлённого жилого фонда сельских посёлков Поволжья системами инженерного оборудования оставалась ниже, чем в среднем по республике и составляла: водопроводом - 25%, канализацией - 17%, центральным теплом - 18% [Там же, л. 4, 8].

Кроме того, было отмечено, что Поволжье стало зоной огромных мелиоративных работ, на которые в девятой пятилетке было израсходовано более 2 млрд. рублей. Теперь задача состояла в том, чтобы созданные мелиоративные системы эффективно использовались [Там же, л. 3]. Тем самым программа социального обустройства населённых пунктов как один из способов привлечения населения в сельские территории Поволжья напрямую связывалась с широким распространением ирригационного земледелия. Не останавливаясь на всех этапах создания и развития мелиоративного комплекса, отметим только наиболее яркие результаты, достигнутые за исследуемый период. Капитальные вложения в орошение Саратовской области в годы 8-й пятилетки составили 105,8 млн. руб., в 9-й - 664 млн., в 10-й - 1068 млн., за 4 года 11-й - 800 млн.

За это время буквально с нуля была создана материальная база, позволяющая ежегодно вводить 25-30 тыс. орошаемых земель, 160-170 тыс. м² жилья, обеспечить социокультурные и бытовые потребности населения, развивать дорожную сеть, осваивать на эти цели 220-230 млн. рублей. На баланс колхозов и совхозов поступило 529 тыс. регулярного орошения. В Саратовской области сложилась крупнейшая в стране сеть открытых постоянных каналов протяжённостью 4654 км и 8451 км с закрытой сетью, появилось 45 тыс. гидротехнических сооружений, 3680 насосных станций [Там же, д. 125, л. 6, 8, 9]. Одновременно с введением орошаемых площадей создавались объекты социального, бытового и культурного назначения. Только усилиями крупнейшего водостроительного треста в Поволжье - Главсредволговодстроем было возведено 150 тыс. м² жилой площади, школ на 1228 ученических мест, больниц более чем на 5 тыс. коек, детских дошкольных учреждений на 8,5 тыс. мест [Там же, л. 11, 12].

В Волгоградской области к концу 10-й пятилетки введено свыше 200 тыс. га орошаемых площадей. Строительством занималось 6 трестов, 39 ПМК, 4 проектных института, более 20 тыс. человек, 1400 грузовых автомобилей, 300 тракторов, 180 кранов, 160 экскаваторов и свыше 600 других мелиоративных механизмов [3]. В Астраханской области на 1984 г. площадь регулярного орошения составила 237,4 тыс. га, а с учётом лиманного - 290,2 тыс. га, на полях работало до 900 единиц различной мелиоративной техники, воду подавали 466 насосных станций [5, ф. 325, оп. 102, д. 1, л. 12].

Чтобы осуществить такое грандиозное строительство в огромных количествах требовались трудовые ресурсы. Некоторые водохозяйственные объекты были объявлены Всесоюзными ударными стройками, люди прибывали со всей страны. Так, в Волгоградскую область переселенцы из Воронежской, Тамбовской, Курской, Тульской, Калужской, Ростовской областей стали прибывать ещё в 1952 г., когда был пущен Волго-донской канал. Новая волна тружеников, желающих работать на освоении орошаемых территорий, пошла после решений Мартовского (1965 г.) и Майского (1966 г.) Пленумов ЦК КПСС. В с. Торгун в 1965 г. по программе переселения прибыло 30 семей, в 1966 г. ещё столько же, в основном из Тульской области. В 1968 г. 17 семей прибыло из Брянской области в совхоз Новоникольский, 85 семей в совхозы Иловлинского района. Как правило, прибывающих размещали в новых домах на центральной усадьбе, некоторую часть размещали во временном жилье. К приезду новосёлов старались пустить в эксплуатацию дома культуры, столовые, пекарни, магазины, школы. Например, в колхозе им. Калинина Палласовского района за 1965 г. построено 33 жилых дома, общежитие для механизаторов на 60 мест, магазин. В стадии проекта оставались интернат, детский сад, дом быта, котельная. В совхозе «Трёхостровский» специально выделили автолавку, обеспечивающую переселенцев товарами повседневного спроса. К сожалению, не везде хорошо встречали приезжих. Несколько семей уехало из Клетского района [6; 7; 9]. Отправка переселенцев в Астраханскую область была начата 15 февраля 1968 г. по графику, утверждённому Государственным комитетом Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов. К сожалению, данное постановление выполнялось не на должном уровне. На 30 января 1968 г. из запланированных 300 домов было построено только 120 и 170 находилось в стадии строительства. Особенно тревожное положение с подготовкой жилья сложилось в колхозах Владимирского района, где из 70 домов было построено только 14. Хуже того, в Черноярском районе дома, построенные специально для переселенцев, вопреки категорическому запрещению обкома партии были заселены другими лицами. В результате 36 семей переселенцев выбыло из области [5, ф. 325, оп. 57, д. 105, л. 26, 36]. Это было только началом большого пути в деле освоения ирригационных земель Заволжья. Результаты оказались везде разные. В регионах, где успешно решались вопросы интенсификации сельского хозяйства, проблемы водообеспеченности, налаживалось социокультурное развитие, население сохранилось и даже немного возросло.

Таким образом, мы можем констатировать, что в исследуемый период миграционные процессы в стране не прекратились. В первую очередь движение населения было вызвано объективным развитием производительных сил общества. Индустриальный рост давал о себе знать. Промышленность города требовала притока новых трудовых ресурсов. С другой стороны освобождающаяся из сельского хозяйства в результате его научно-технического перевооружения рабочая сила переходила в другие отрасли народного хозяйства, чаще всего на городские предприятия, испытывающие постоянную потребность в кадрах. Кроме того, несмотря на усилия партии и правительства по ликвидации мелкопоселковой системы расселения, благоустройству населённых пунктов, плановому переселению трудящихся в период широкого мелиоративного строительства не принесли стопроцентного результата. Социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней сохранились, ибо города, которые более соответствовали потребностям научно-технического и социального прогресса, чем деревня, концентрировали основные компоненты материализованной культуры и духовных ценностей, и преодоление этого превосходства требует продолжительного времени.

Список литературы

1. Болдырев В. А. Итоги переписи населения СССР. М.: Статистика, 1974.
2. Всесоюзная перепись населения 1970 г.: анализ и сопоставление итогов переписи 1959 и 1970 гг. Астраханской области с аналогичными данными по другим соседним территориям. Астрахань, 1975.
3. Государственный архив Новейшей истории Волгоградской области. Ф. 113. Оп. 104. Д. 11. Л. 3-4.
4. Государственный архив Новейшей истории Саратовской области.
5. Государственный архив современной документации Астраханской области.

6. **Гобатов А.** В степь приехали новосёлы // Волгоградская правда. 1968. 4 сентября.
7. **Гордиенко А.** Колхоз ждёт новосёлов // Там же. 1965. 11 июня.
8. **Камышин: вчера, сегодня, завтра** // Там же. 1968. 9 сентября.
9. **Рожков Е.** Село ждёт новосёлов // Там же. 13 апреля.
10. **Рыбчинский Л.** Проблемы хутора Озёрки // Там же. 19 марта.
11. **Саратовская область: опыт и стратегия развития** / под ред. В. А. Динеса, В. А. Русановского. Саратов: Изд-во Саратовского гос. соц.-экон. ун-та, 2004.
12. **Социальная политика КПСС в условиях социализма.** М.: Наука, 1979.
13. **Тимофеев А.** Почему уезжает молодёжь? // Волгоградская правда. 1965. 16 ноября.

MIGRATION REASONS WITHIN THE TERRITORY OF NIZHNEE POVOLZH'E IN THE 1960S - 1980S

Aleksandr Viktorovich Zakharov, Ph. D. in History, Senior Staff Scientist

*Department of Economic and Political History of Russia
Saratov State Social-Economic University
ZaharovAV2007@yandex.ru*

The article reveals the reasons of population migration within the territory of Nizhnee Povolzh'e in the 1960s - 1980s. The author pays special attention to such factors as the rapid industrial development of the region, the small-township system of village settling and the broad development of soil-reclamation building.

Key words and phrases: population migration; small-township settling; social infra-structure; engineering provision; improvement; capital investments; irrigational building.

УДК 94 (430)

Статья посвящена восприятию личности и деятельности германского канцлера Отто фон Бисмарка в среде российских философов рубежа XIX-XX столетий. Анализируются как научные труды, так и воспоминания отечественных мыслителей. Исследование показывает, что оценки зависели от социально-политических взглядов того или иного философа, а также от его отношения к роли личности в истории, что и предопределило широкое разнообразие мнений отечественных ученых о «железном канцлере».

Ключевые слова и фразы: Отто фон Бисмарк; российские философы; оценка личности и деятельности.

Алексей Михайлович Ипатов

Кафедра зарубежной истории

Воронежский государственный педагогический университет

molot.tora@mail.ru

ОТТО ФОН БИСМАРК В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ ФИЛОСОФОВ РУБЕЖА XIX-XX ВВ. ©

Неоднозначная личность прославленного германского государственного деятеля Отто фон Бисмарка (1815-1898) привлекала и продолжает привлекать внимание не только историков, но и философов, правоведов, экономистов, филологов и ученых других специальностей. Данное обстоятельство неудивительно, если учесть какую огромную роль сыграл «железный канцлер» в политических судьбах Германии и Европы второй половины XIX века. Несмотря на обширную библиографию, посвященную различным аспектам деятельности знаменитого политика, отношение к нему российских философов рубежа XIX-XX столетий до сих пор детально не изучено в отечественной историографии. Данное исследование представляет собой попытку изучения этой актуальной исторической проблемы.

Особое внимание следует уделить тому обстоятельству, что отечественные философы давали свои оценки личности и деятельности «железного канцлера» с точки зрения цивилизационного подхода, сквозь призму противостояния славянской и германской цивилизации, когда Бисмарк в известной степени воспринимался как символ. Для нас интересны не только их научные труды, но и мемуары.

Прежде всего, необходимо отметить, что многие русские мыслители рубежа XIX-XX вв., в том числе Василий Васильевич Розанов (1856-1919), Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885), Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891), считали «железного канцлера» гениальным человеком, с недюжинной силой воли и прекрасными дипломатическими способностями. Любопытно, что ни Н. Я. Данилевский, ни В. В. Розанов не относились с симпатией к немцам, более того, считали славянские и германские народы враждебными друг другу. Тем не менее, Данилевский называл первого германского канцлера честолюбивым, прозорливым, «не пугливого десятка», но в то же время осторожным политиком.